

МРНТИ 04.15.21

<https://doi.org/10.32523/3080-1702-2025-150-1-87-108>

Научная статья

Библиометрический анализ гендерных исследований в социальных науках постсоветских стран

А.Б. Рахимжанова*¹, Ж. Изекенова², З. Катаева², Н. Дуррани²

¹Astana IT Университет, Астана, Казахстан

²Назарбаев Университет, Астана, Казахстан

(E-mail: ¹araykz2007@gmail.com, zhanna.izekenova@nu.edu.kz, zumrad.kataeva@nu.edu.kz, naureen.durrani@nu.edu.kz)

Аннотация. Несмотря на стремительный рост интереса ученых в постсоветских странах к библиометрическому анализу публикаций и исследований в социальных науках, в данной области все еще имеются пробелы в аналитических исследованиях по гендерной тематике. Целью данной статьи является объяснить историю и развитие гендерных исследований в постсоветских странах, применяя библиометрический подход к метаданным, извлеченным из 2822 публикаций, проиндексированных в базе данных Web of Science Core Collection за 1993–2021 годы. Данная работа выявила заметный рост гендерных исследований и публикаций после распада Советского Союза, особенно в период с 2017 по 2021 год; однако вклад постсоветских стран в международные исследования по гендерологии остается незначительным. Россия, Эстония и Украина являются лидерами по гендерным исследованиям среди постсоветских государств, тогда как страны Кавказа и Центральной Азии, за исключением Казахстана и Кыргызстана, вносят наименьший вклад. Несмотря на стабильно развивающееся исследовательское сотрудничество между постсоветскими учеными по гендерным вопросам, их сотрудничество ограничивается внутри своих стран и организации, где они работают. Таким образом, процентное соотношение сотрудничества авторов между постсоветскими государствами и на международном уровне все еще остается низким. Публикации в постсоветских гендерных исследованиях затрагивают различного рода темы (гендерная социализация, гендерные роли, половое воспитание, аспекты мужского и женского здоровья и т.д.), причем большинство статей опубликовано в области психологии и поведенческих наук, тогда как гендерные исследования в социологических и политэкономических дисциплинах все еще развиваются.

Ключевые слова: гендер, социальные науки, постсоветский период, библиометрический анализ.

Введение

За последние несколько десятилетий гендерные исследования стали неотъемлемой частью различных академических дисциплин. Однако данная область науки имеет относительно короткую историю. До 1970-х годов социальные науки больше внимания уделяли вопросам мужчин и политики, а проблемы гендера оставались в стороне. Женщинам в феминистических исследованиях того времени были присущи традиционные образы жен и матерей. На западе женские исследования появились благодаря второй волне феминизма в конце 1960-х годов [1]; [2]. Таким образом, феминизм и женское движение привели к основанию центров женских исследований во многих западных странах. Такие центры стремились создать академический фундамент для гендерных исследований. Это дало импульс активным дискуссиям о роли женщин в обществе и их включению в политическую повестку дня [3]; [1].

В то время как гендерные исследования стремительно росли в западных странах, концепция гендера в СССР развивалась в рамках марксистско-ленинской идеологии. Поэтому исследователи здесь акцентировали внимание на классовых различиях, не придавая большого значения гендерным различиям [4]. Согласно теории марксистов, неравные экономические отношения и капитализм порождали гендерное неравенство, в то время как социалистические отношения помогали устранять его. Таким образом, равный социальный статус мужчин и женщин, и их равноправное участие в общественной жизни, а также одинаковый вклад в экономику страны должны были ликвидировать неравенство. В рамках такого подхода большинство женщин были привлечены к труду и имели всеобщий доступ к образованию и социальным услугам. Тем не менее, в частной жизни преобладали традиционные гендерные нормы [5]. Как подчеркивает Лангеноль (2014), мужчинам была отведена роль героических рабочих, которые были ответственны за публичные аспекты строительства коммунизма, тогда как работающим женщинам, была предоставлена менее заметная, но важная задача поддержания социалистической морали в семье. Более того, гендерные отношения в советском обществе контролировались семейным законодательством, запрещающим аборт и защищающее «гендерный порядок», что привело к созданию «советского патриархата» [6]. Зарубежные авторы называют данное явление «гендерным парадоксом», так как в Советском Союзе, несмотря на равное участие женщин в образовании, имелись большие разрывы в других областях не в их пользу [7].

Отмена цензуры и активное участие женщин в политической и общественной жизни после распада СССР повлияли на научное сообщество на всем постсоветском пространстве. Социальные и гуманитарные науки начали постепенно перенимать идеи из теории феминизма. 1990-е годы стали «гендерным десятилетием», поскольку именно в этот период произошло теоретическое осмысление и, самое главное, публичное высказывание гендерных проблем. Тем не менее гендерные десятилетия остались позади, а гендерные проблемы в постсоветском пространстве становятся все более актуальными, несмотря на многочисленные ратифицированные международные конвенции по защите прав женщин. В связи с этим нам хотелось бы изучить развитие гендерных исследований

во всех 15 постсоветских странах за последние 30 лет и отметить будущие тенденции в данной области. Для этого мы использовали библиометрический анализ, который в последнее время зарекомендовал себя как систематический метод изучения развития различных исследований, выполняемый с помощью компьютерной программы и с применением большого количества данных и их графической визуализации.

Методология исследования

При проведении библиометрического анализа мы использовали как анализ производительности, так и научное картирование. Вклад исследователей в область изучения гендера был рассмотрен с помощью анализа эффективности, где были применены наиболее распространенные показатели научной эффективности, такие, как количество публикаций и цитирований по гендерной тематике с 1993 года. Научное картирование использовалось для анализа интеллектуального взаимодействия и структурного сотрудничества между исследователями. Этот метод включал анализ цитирования, анализ сотрудничества, анализ соавторства, анализ ключевых слов и анализ тематических фокусов. База данных WoS (Web of Science) была выбрана для анализа, поскольку это крупнейшая база данных, охватывающая более 76 миллионов записей и более 1600 миллионов цитируемых ссылок. Кроме того, эта база данных включает влиятельные исследования в области наукометрии и библиометрии, опубликованные в передовых научных журналах по всему миру.

Стратегия поиска

Наша стратегия поиска основывалась на публикациях, в которых ключевое слово «гендер» появлялось в названии, аннотации и ключевых словах автора. Вторым шагом заключался в фильтрации полученных результатов и удалении нерелевантных публикаций. Результаты были отфильтрованы на основе четырех индексов: расширенный индекс научного цитирования (SCIE), индекс цитирования по социальным наукам (SSCI), индекс цитирования по искусству и гуманитарным наукам (A&HCI) и индекс цитирования по развивающимся наукам (ESCI). Результаты также были отфильтрованы по 15 постсоветским странам (Армения, Азербайджан, Беларусь, Эстония, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан) и типу документа: мы фокусировались только на научных статьях, исключая обзоры и другие публикации, не представляющие собой подлинную работу. Началом периода для анализа был выбран 1991 год, когда распался Советский Союз. В первые два года (1991 и 1992 годы) публикаций не было, поэтому результаты включают период с 1993 по 2021 год (декабрь) [8].

Анализ данных

Данные по исследованию были получены из базы данных WoS и проанализированы с помощью программного обеспечения VOSviewer версии 1.6.11 и MS Excel. Эти программы позволяют исследовать динамику и структуру извлеченных данных. VOSviewer

является бесплатным программным обеспечением, которое предназначено для создания и визуализации эконометрических данных для стран, организаций, журналов, исследователей, ключевых слов и публикаций на основе совместного цитирования, связи и соавторства [9].

Обзор литературы

Прежде чем перейти к обсуждению результатов данного исследования, хотелось бы дать историческую характеристику развития гендерных исследований в постсоветском пространстве на основе работ местных и зарубежных авторов. Официальной датой начала гендерных исследований в Советском Союзе считается апрель 1989 года, когда в очередном номере журнала «Коммунист» Посадская и др. опубликовали статью под названием «Как мы решаем женский вопрос». В статье не применялся термин «гендер», но тем не менее авторы смогли представить «новый» подход к отношениям пола, т.е. гендерный подход, проистекающий из социальных отношений. Основной проблемой, которая затрагивалась в статье, было советское разделение мужского и женского труда. Советская наука была высоко централизована и строго контролировалась. В особенности вышестоящие органы часто ограничивали прогресс общественных наук, поскольку суждения некоторых исследователей могли противоречить советской власти. Выводы в научных публикациях, прошедших цензуру, часто не были основанными на эмпирических исследованиях, вместо этого они представляли собой существующую политическую позицию и идеологическое навязывание [10].

Гендерные исследования как новое направление социальных знаний начали развиваться с 1991 года женщинами-учеными, которые одновременно участвовали в демократических преобразованиях на территории уже бывшего Советского Союза. Переход к неолиберальной экономике характеризовался ростом уровня нищеты, который больше всего затронул женщин из-за прекращения государственной поддержки, потери прежних преимуществ и определенных финансовых льгот, которые присутствовали в советское время. В результате многие женщины в постсоветских странах начали объединяться в рамках различных неправительственных организаций (НПО), которые полностью или частично спонсировались западными донорами. На средства, выделенные западными фондами, проводились летние курсы, составлялись учебные планы по феминологии, создавались академические центры по гендерным исследованиям, финансировались публикации женщин о женщинах и их участие на международных конференциях. В начале многие из этих женских НПО являлись благотворительными организациями, которые представляли интересы женщин, столкнувшихся с социальными проблемами после распада Союза [6]. Женские НПО были опорой для мобилизации женщин-активисток. Благодаря таким НПО увеличилось количество правозащитников-женщин и ученых-гендеристов в постсоветском пространстве, так как они являлись мощной площадкой для распространения знания и навыков гендерного активизма. Например, в 2002 году только в России действовало около 400 женских организаций (Безрукова, 2011), а за годы независимости в Узбекистане было создано около 100 женских общественных

организаций. Аналогичным образом в Туркменистане женские общественные центры, созданные по инициативе Союза женщин в 1998 году, были ключевыми институтами при разработке и реализации проектов женского движения [11]. Несомненно, женские НПО занимали особое место в распространении идеи гендерного равенства и их роль была признана основополагающей в построении гражданского общества. Однако, как показала практика, деятельность НПО ограничивалась крупными городами, в то время как сельские женщины, пострадавшие от переходного периода, оставались в тени, а их проблемы нерешенными [12].

Как отмечает Zherebkina (2003), схожие процессы популяризации гендерных исследований наблюдались в постсоветской Украине, где распространялось несколько конкурирующих между собой дискурсов. Если в одном из таких дискурсов восхвалялась материнская роль женщины с романтизацией местных ценностей, то в других женщин призывали переосмыслить традиционные гендерные роли и быть социальной и политической активной [13]. Более того, Харьковский центр гендерных исследований, созданный в 1992 году, является самой знаменитой НПО не только в Украине, но и среди других постсоветских государств. В 1990-х и начале 2000-х годов данный центр совместно с Украинскими вузами подготовил курсы по гендерной тематике, некоторые из которых до сих пор ведутся в постсоветских университетах. Следующим знаменательным событием для центра стало издание первого постсоветского учебника «Теория и история феминизма» в 1996 году. Позже он был переведен на казахский и армянский языки. А с 1998 года центр начинает издавать научный журнал «Гендерные исследования» — популярное феминистское издание во всем постсоветском пространстве [13].

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что гендерная учебная программа в странах Центральной Азии была изначально запущена женщинами-исследователями и активистками женских движений и НПО при поддержке иностранных организаций и фондов, а потом только переключалась в академическую среду при университетах [14]. Еще одной ключевой особенностью развития гендерных исследований в постсоветском пространстве является то, что они шли одновременно с процессами формирования национальной идеологии. Поэтому идея возрождения традиционных гендерных отношений и фокус на семейные ценности присуща многим постсоветским странам. Например, Резвушкина (2020) подчеркнула основополагающую роль женщины-матери при формировании национальной идеологии в современном Казахстане [15]. Как утверждает Pershai (2013), многие исследователи вместо того, чтобы концептуализировать гендер через социальную и политическую призму, довольствуются введением в историографию отдельно «забытых» или «потерянных» женщин. К сожалению, данный подход только воспроизводит существующие патриархальные нормы, позиционирующие «женскую» тему только в ее традиционной форме без применения критического анализа [16].

Гендерные исследования: казахстанский опыт

Гендерные исследования в Казахстане были институционализированы с начала 1990-х годов и развивались по той же траектории, что и в других постсоветских

странах. Изначально вопросы гендерного равенства в стране рассматривались как явление, касающееся только женщин. «Феминистская Лига» была основана в 1993 году и стала первой организацией в Казахстане, публично поднявшей тему гендерного равенства. После создания организации были изданы первые монографии («Женщина: ее положение, судьба и образ в мировой культуре» и «Образ женщины как культурный символ» Натальи Усачевой и Зии Мукашевой), посвященные теме гендерных отношений. Всемирная конференция ООН по положению женщин в Пекине в 1995 году дала толчок к появлению различных публикаций на тему гендера и усилению женского движению [17]. Первооткрывателями гендерных исследований в Казахстане были Шакирова С., Шеденова Н., Соловьева Г., Усачева Н. Хасанова Г., Нугманова Н., Нурбекова Н., Сеитова М. Первая докторская диссертация по гендерным вопросам была защищена в 1996 г. [15].

Практически все публикации 90-х годов были посвящены экономическому и политическому положению женщин. Это и понятно, ведь развитие гендерных исследований совпало с процессами формирования государственности в Казахстане. С одной стороны, государство пыталось адаптироваться к новой рыночной экономике, с другой – реструктуризировать свою политическую систему, чтобы привести ее в соответствие с принципами демократического правления. Изменения в системе особенно отрицательно повлияли на женщин. Как писалось выше, они лишились многих экономических привилегий, поэтому, чтобы выжить и прокормить семью, им приходилось «ежедневно сражаться на два фронта – в доме и вне дома» (battle on two fronts every day – in and out of the home) [17, с. 286]. Местные гендеристы в своих трудах освещали такие темы, как гендерное разделение в экономике, женский труд, женская безработица, торговля людьми, женское предпринимательство, гендерная политика и женское политическое лидерство и т.д.

Начиная с 2000 года государственная поддержка гендерных исследований в Казахстане увеличилась. Во многом это произошло благодаря разнообразию реализуемых национальных программ и стратегий, направленных на искоренение нищеты, гендерного неравенства, улучшение доступа к образованию и качества системы здравоохранения. В частности, чтобы укрепить свои политические позиции на мировой арене как демократической страны, Казахстан ратифицировал Конвенции ООН о политических правах женщин и о гражданстве замужней женщины, а также ряд актов Международной организации труда, касающихся прав женщин и детей. В 1998 году страна присоединилась к Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [17]. Кроме того, в 2005 году правительство приняло Национальную гендерную стратегию Казахстана на 2006-2016 годы, а в 2016 году — Концепцию семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года. Таким образом, правительство официально заявляло, что продвижение гендерного равенства является одним из приоритетов национальной политики [18]. В связи с этим, гендерные статьи, опубликованные на казахском и русском языках во втором десятилетии 2000-х годов, сосредоточены на предоставлении полного отчета о действиях правительства по продвижению гендерного равенства. Для многих из этих статей характерны оптимизм и надежда на светлое будущее. К сожалению, в подобных публикациях отсутствует

глубокий анализ того, как на самом деле реализовывалась государственная политика по гендерному равенству

Тем не менее, нынешние научные работы по гендерным вопросам в Казахстане охватывают более широкий круг тем. Фокус научных публикаций сместился с экономического положения женщин на более разнообразные темы. Некоторые из них подчеркивают существующее несоответствие между результатами национальной политики и реальным положением женщин. Kuzhabekova et al. (2018) отмечают, что Стратегия гендерного равенства на 2006-2016 годы не содержала достаточных мер по улучшению политического представительства женщин, а предложенные действия в документе носили декларативный характер [19]. Таким образом, несмотря на ратифицированные конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в казахстанском обществе женщины по-прежнему составляют наиболее уязвимую часть.

Казахстанские авторы все чаще публикуются в авторитетных международных журналах, при этом все больше статей, посвященных гендерной проблематике, публикуются на английском языке. Социолог Каримова (2011) подчеркнула гендерную асимметрию среди женщин-математиков во Франции и Казахстане. Количество женщин-доцентов больше, чем профессоров математики. Данное явление было результатом эффекта «стеклянного потолка» и «липкого пола», которые препятствуют продвижению женщин. Другие исследования также подтвердили наличие барьеров у молодых казахстанских женщин в науке, выявив присутствие таких факторов, как неуверенность у девушек и их страх перед ответственностью. Поэтому, несмотря на свою отличную успеваемость в школе, выпускницы школ стараются меньше выбирать профессии, связанные с точными и естественными науками, так как данная область воспринимается обществом как мужская сфера деятельности [19].

Более того, некоторые из недавних гендерных статей затрагивают вопросы, которые долгое время были табу, например, сексуальное и домашнее насилие в отношении женщин. Одним из таких работ является контекстуальный анализ постов онлайн-движения #НеМолчиKZ, запущенное в 2016 году [18]. В тематическом исследовании статуса невесток в казахском и среднеазиатском обществе Zhussipbek и Nagaeva (2020) утверждают, что келин (невестки) обычно притесняются членами семьи, что приводит к нарушению их основных человеческих прав [20]. Гендеристы полагают, что домашнее насилие в отношении женщин в казахстанском обществе в последнее время возросло из-за процессов ретрадиционализации. После обретения независимости в целях продвижения «аутентичных» казахских ценностей общество начало легитимизировать такие разрушительные традиции, как приписывание келинам низкого семейного положения и социального статуса (Zhussipbek & Nagayeva, 2020) или похищение невест без их согласия [20]. Противоречивая природа идей гендерного равенства и этнических гендерных норм хорошо отражена в статье Salimjan (2017) «Debating gender and Kazakhness: memory and voice in poetic duel aytis between China and Kazakhstan». Таким образом, сегодня, анализируя положение женщин в казахстанском обществе с различных точек зрения, гендерные ученые видят сложную реальность, в которой вновь

возникшие традиционные нормы в современном Казахстане сосуществуют со взглядами, сформировавшимися во времена советской системы, и западными ценностями, пропагандируемыми принципами демократизации и экономической либерализации.

Библиометрический подход и постсоветская наука

Интерес к выявлению закономерностей научных публикаций и исследований в постсоветских странах значительно возрос за последние годы. Например, Chankseliani et al. (2021) провели анализ международных исследований в области образования, чтобы проиллюстрировать развитие советской и постсоветской образовательной науки [21]. Согласно результатам их исследования выбор тематики и теории, а также дискурсивные и методологические аспекты науки тесно взаимосвязаны с постоянно меняющимися геополитическими реалиями. Еще один библиометрический анализ в области постсоветского образования был выполнен Hernández-Torrano et al. (2021), которые выявили значительный рост исследований в данной области; однако, по их выводам, вклад образовательных исследований из постсоветских стран в международную литературу остается все еще незначительным [22]. К такому же выводу пришли Chankseliani et al. (2021), когда проводили анализ качества журналов, количества публикаций и их влияния на всемирную науку. По их мнению, все пятнадцать постсоветских стран по-разному подходят к исследованиям, а их публикации вносят в мировую науку только небольшой вклад. Lovakov & Agadullina (2019) в свою очередь проанализировали публикации из постсоветских стран в психологических журналах [23]. Они обнаружили, что с 1992 по 2017 год авторство из 15 постсоветских стран в индексированных психологических журналах составила менее одного процента. Среди постсоветских стран только Россия и Эстония отличились значительным ростом публикаций в высокорейтинговых журналах. Как показало исследование Lovakov & Yudkevich (2020), у этих стран более 100 статей в журналах, индексируемых в Scopus, по сравнению с другими постсоветскими государствами. Модели международного сотрудничества ученых из постсоветских стран существенно изменились за последнее десятилетие [24]. Недавний библиометрический обзор таких моделей продемонстрировал, что исследователи постепенно переходят от внутривостранового к межстрановому сотрудничеству. Данная тенденция также указывает на рост партнерства постсоветских стран с западными государствами.

Как мы видим, предыдущие исследования, выполненные с помощью библиометрического анализа, были направлены на изучение всевозможных аспектов постсоветских исследований, но ни одно из них не затрагивало тему развития гендерных исследований. Это указывает на отсутствие какого-либо знания о количестве научных публикаций по гендеру, стран-лидеров по гендерным исследованиям, о ведущих учреждениях и авторах, а также существующих моделях сотрудничества между авторами в постсоветском пространстве. Настоящее библиометрическое исследование направлено на устранение данного пробела.

Обсуждение и результаты

Количество данных

Результаты анализа показали, что в базе данных WoS в период с 1993 по 2021 год было обнаружено 2822 публикации по гендерной тематике из постсоветских стран, что составляет лишь 0,4% всех гендерных публикаций в базовой коллекции WoS. 2822 публикации в наборе данных были опубликованы 7370 учеными, связанными с 2685 учреждениями в 121 стране мира. Сюда входят все авторы, проводящие гендерные исследования в постсоветских странах, и их партнеры из не постсоветских стран. Наши данные показывают, что большинство публикаций было опубликовано на английском (1695; 60,1%) и русском (1033; 36,6%). Низкий процент гендерных исследований в постсоветских странах указывает на небольшой вклад этих государств в международную литературу по гендерным исследованиям.

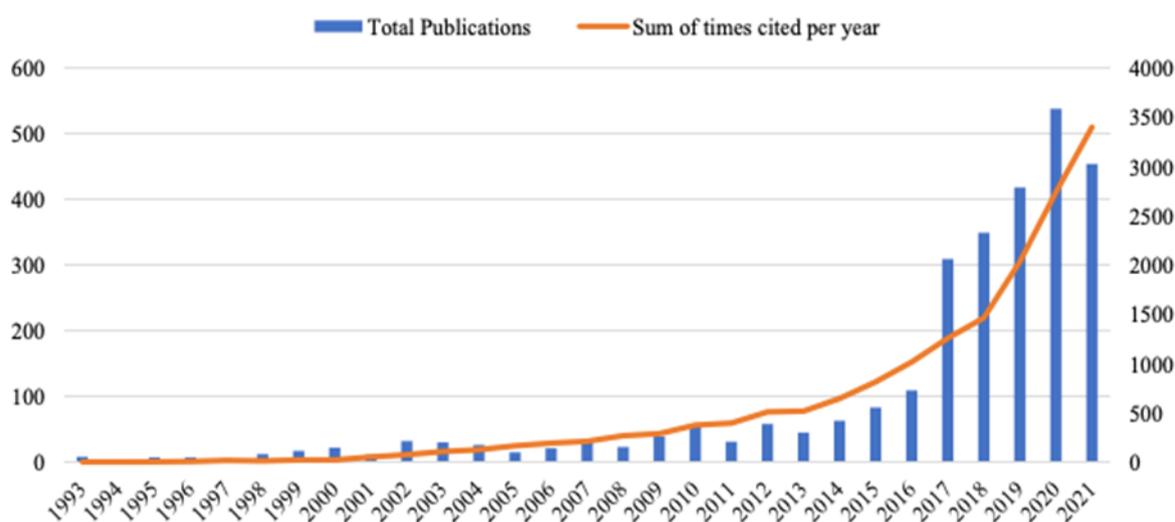

Рисунок 1. Распределение научных публикаций по гендеру между 1993 и 2021 в постсоветских странах

На Рис. 1 представлены ежегодные публикации и структура цитирования публикаций на каждый год. Результаты показывают, что первые два десятилетия постсоветские страны имеют низкий процент публикаций гендерных исследований. За это время было опубликовано всего лишь 26,7% от общего количества статей за весь период (1993-2021), в то время как остальные 73,3% были опубликованы только за последние 5 лет (рис. 2), что указывает на резкий скачок в публикациях по гендерным темам после 2016 года. Данный рост, скорее всего, взаимосвязан с запуском индекса нового научного цитирования Web of Sciences (ESCI) в конце 2015 года. Кроме того, для усиления своей исследовательской деятельности многие вузы постсоветских стран начали внедрять политику, направленную на публикацию в журналах с высоким импакт-фактором. Количество статей, опубликованных в высокорейтинговых журналах, начало влиять на грантовое финансирование исследовательских проектов и заработную плату

преподавателей вузов. Тем не менее, мы считаем, что возросшая заметность гендерных исследований в постсоветских странах за последние десять лет соответствует включению в ESCI местных журналов, а не результатом политики вузов, которые начали поощрять публикации в высокорейтинговых международных журналах.

Страны-лидеры, институты и ведущие авторы в постсоветских гендерных исследованиях

Всего в публикации статей, включенных в итоговую выборку, приняли участие 7406 авторов, что составляет в среднем 1,3 автора на документ. В таблицах 1 и 2 показаны ведущие университеты, авторы и страны, опубликовавшие исследовательские работы по гендеру с 1993 по 2021 год. По нашим данным, по количеству публикаций гендерных исследований лидерами являются эстонские и российские вузы. Авторы из Эстонии, такие, как Тулвисте из Университета Тарту, заняли первое место и опубликовали 21 публикацию с самым высоким общим количеством цитирований - 284. Пуур и Кикас из Эстонии заняли 2-е и 3-е места среди Таллиннского университета с 13 и 12 публикациями. Качественная исследовательская политика и инфраструктура Эстонии может являться причиной, по которой она стала лидером по публикациям и ведущим авторам в гендерных исследованиях.

Таблица 1

Лидирующие институты по гендерным исследованиям в постсоветских странах

Рейт.	Институты	Страна	TP	ТС	TLS
1	Университет Тарту	Эстония	189	3497	43
2	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	Россия	132	343	48
3	Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова	Россия	131	455	17
4	Национальный исследовательский университет (НИУ)	Россия	115	625	53
5	Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)	Россия	95	371	12
6	Таллинский университет	Эстония	81	1305	69
7	Томский государственный университет (ТГУ)	Россия	57	266	10
8	Московский государственный психолого-педагогический университет	Россия	53	111	15
9	Казанский федеральный университет	Россия	51	82	3
10	Вильнюсский университет	Литва	44	225	8
11	Уральский федеральный университет	Россия	41	68	1
12	Университет Витовта Великого (VDU)	Литва	38	103	10
13	Назарбаев Университет	Казахстан	36	88	4
14	Литовский спортивный университет	Литва	32	84	3
15	Европейский университет в Санкт-Петербурге	Россия	26	123	11

TP – кол-во публикаций, ТС–кол-во цитирований, TLS – общее число силы ссылок

В рамках реформирования высшего образования после распада Советского Союза Эстония одной из первых подписала Болонскую декларацию. Переняв опыт немецких и шведских вузов, эстонские университеты стали передовыми вузами в постсоветском пространстве. Вышеуказанные результаты отражают результаты исследования Hernández-Torgano et al. (2021), согласно которому Эстония признана ведущим производителем публикаций в исследованиях в области образования [22]. Как и предполагалось, российские университеты лидируют по количеству публикаций в области гендерных исследований. Среди ведущих производителей гендерных публикаций можем отметить Высшую школу экономики и Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Сильная исследовательская культура, присутствующая при Высшей школе экономики, позволила ей войти в число ведущих университетов России, несмотря на свою непродолжительную историю. Кроме того, данный вуз участвует в проекте 5–100 наряду с другими федеральными университетами. Проект был инициирован Минобрнауки России, чтобы включить не менее пяти университетов из страны в число 100 топовых вузов мира. Также наблюдается рост исследований авторов из Центральной Азии, в частности, из Назарбаев Университета в Казахстане и Американского университета в Центральной Азии (АУЦА) в Кыргызстане [8].

Таблица 2

Ведущие авторы по гендерным исследованиям в постсоветских странах

Рейт.	Авторы	Аффилиация	Страна	TP	TC	TLS
1	Tulviste, T.	Университет Тарту	Эстония	21	284	32
2	Puur, A.	Таллиннский Университет	Эстония	13	195	70
3	Kikas, E.	Таллиннский Университет	Эстония	12	287	3
4	Slobodskaya, H.R.	Научно-исследовательский институт нейронаук и медицины	Россия	11	134	0
5	Realo, A.	Университет Ворвик	Великобритания	10	857	3
6	Maslauskaite, A.	Университет Витовта Великого (VDU)	Литва	9	41	19
7	Grigorenko, E.L.	Университет Хьюстон	США	9	82	1
8	Almukhambetova, A.	Назарбаев Университет	Казахстан	8	31	20
9	Kuzhabekova, A.	Назарбаев Университет	Казахстан	8	36	19
10	Enikolopov, S.N.	Научный центр психического здоровья	Россия	8	40	0
11	Kim, E.	Американский университет в Центральной Азии (АУЦА)	Кыргызстан	8	13	0
12	Sergeeva, M.G.	РУДН	Россия	8	2	0
13	Tikhomirova, T.N.	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	Россия	8	85	0

14	Rahnu, L.	Университет Турку	Финляндия	7	79	58
15	Sakkeus, L.	Таллиннский Университет	Эстония	7	86	53
16	Mottus, R.	Эдинбургский Университет	Великобритания	7	363	3
17	Temkina, A.	Европейский университет в Санкт-Петербурге	Россия	7	94	0
18	Welzel, C.	Люнебургский университет Леуфана (LUL)	Германия	7	126	0

ТР – кол-во публикаций, ТС–кол-во цитирований, TLS – общее число силы ссылок

Исследовательское сотрудничество в постсоветских странах

Модели научного сотрудничества в области гендерных исследований в постсоветских странах за последние 30 лет расширились. Результаты демонстрируют рост количества статей в соавторстве. Рисунок 2 визуально демонстрирует сети научного сотрудничества в постсоветских странах. Карта показывает три основных и четыре второстепенных кластера сотрудничества. Для их определения были использованы такие показатели, как географическая близость и экономические отношения. В Европейский Союз входят страны восточной Европы, которые сгруппированы в красный кластер. В синем кластере находятся Узбекистан, Украина и Беларусь. Кыргызстан, Таджикистан и Россия представляют третий по величине зеленый кластер. У остальных стран по сотрудничеству по гендерным публикациям связи проявлены в незначительной степени.

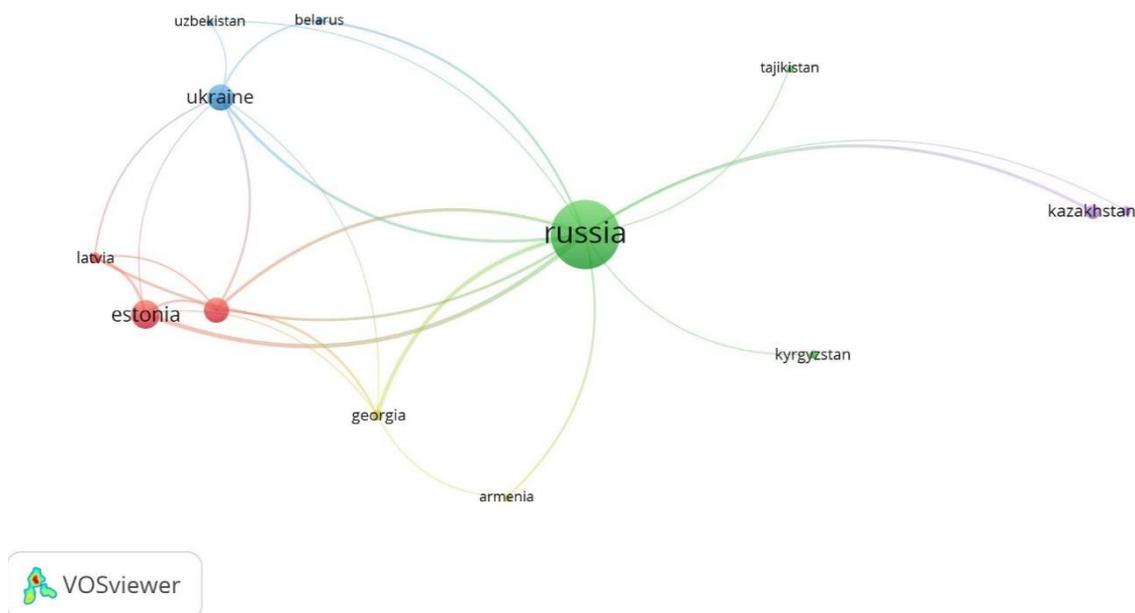

Рисунок 2. Научное сотрудничество в постсоветских странах по гендерным исследованиям.

На рис. 3 (n = 192) представлено научное сотрудничество между учреждениями, имеющими пять и более публикаций. Кластеры показывают сотрудничество эстонских и российских учреждений внутри своих стран, которые только изредка сотрудничают с институтами из других постсоветских государств (Kataeva et al., 2023). На карте Национальный университет Тарту обозначен желтым, Таллиннский университет светло-голубым, а Российская академия наук фиолетовым, Высшая школа экономики светло-зеленым и МГУ им. М.Л. Ломоносова синим цветами.

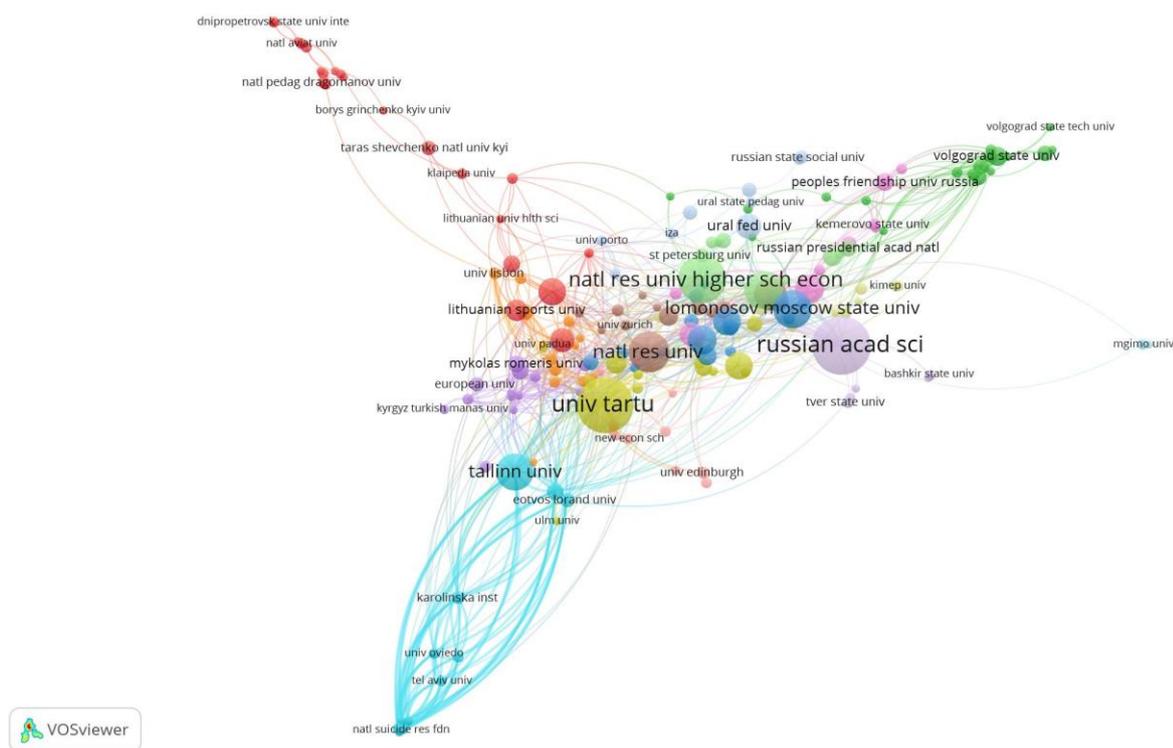

Рисунок 3. Научное сотрудничество между учреждениями постсоветских стран по гендерным исследованиям

Более того, анализ соавторства исследователей с пятью и более публикациями в программе VOSViewer продемонстрировал похожие модели сотрудничества на уровне авторов. При таком раскладе авторы из одного учреждения сотрудничают только друг с другом либо только в пределах своих стран. Активно сотрудничает группа исследователей из Таллиннского государственного университета Эстонии. Среди кластеров также можно увидеть соавторство российских и казахстанских исследователей.

Ведущие журналы

В Таблице 3 представлены десять ведущих журналов в области гендера. Перечислены журналы с минимальной производительностью 16 статей. Всего в топ-15 активных журналах было опубликовано 613 статей, что составило 21,7% публикаций в основной базе данных WoS. Российские журналы занимают первые шесть позиций в рейтингах

журналов, из них первое место отведено журналу «Социологические исследования» с 117 научными статьями [8]. Анализ совместного цитирования журналов с 50 и более цитированиями показывает, что гендерные исследования в постсоветских странах основаны на знаниях, полученных в шести взаимосвязанных дисциплинах. Такие исследования публиковались в журналах по социальной психологии, развитию детей, экономике и политической экономии, а также по феминологии. Статью под названием “Why can’t a man be more like a woman? Sex differences in Big Five personality traits across 55 cultures” (Schmitt et al., 2008) можем отметить как ведущую статью среди десяти самых влиятельных публикаций, где обсуждаются различия личностных качеств мужчин и женщин. Вопросы психологии являются самыми частыми темами в наиболее цитируемых статьях. Кроме Украины, Молдовы и стран Балтии, другие постсоветские страны не представлены в наиболее цитируемых изданиях международного уровня.

Таблица 3

Профильные журналы в постсоветском гендерном исследовании

Рейт.	Название журнала	ТР	ТС	Страна
1	Sotsiologicheskie Issledovaniya	117	138	Россия
2	Psikhologicheskii Zhurnal	83	289	Россия
3	Voprosy Psikhologii	68	110	Россия
4	Psychology in Russia-State of the Art	33	60	Россия
5	Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo	32	5	Россия
6	NAUCHNYI dialog	31	11	Россия
7	Frontiers in Psychology	26	198	Швейцария
8	Anthropological Measurements of Philosophical Research	25	14	Украина
9	Psychology and Law	24	15	Россия
10	Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal-Siberian Journal of Psychology	22	13	Россия
11	European Journal of Contemporary Education	21	24	Словакия
12	Social Psychology and Society	20	15	Россия
13	Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie	20	32	Россия
14	Journal of Social Policy Studies	20	14	Россия
15	Amazonia Investiga	19	28	Колумбия

ТР – кол-во публикаций, ТС–кол-во цитирований

Библиометрический анализ ключевых слов

Анализ ключевых слов демонстрирует взаимосвязь между наиболее часто используемыми ключевыми словами авторов (АКВ) и словами Plus (КВП), где применяется совместная встречаемость ключевых слов. Чтобы создать репрезентативные дан-

ные, были использованы слова, которые встречались не менее 30 раз. В Таблице 4 представлены наиболее часто встречающиеся 20 ключевых слов (AKW и KWP) в гендерных исследованиях в постсоветских странах. Среди них многократно использовались слова «женщины», «подросток», «образование» «гендер», «Россия», «гендерные различия» [8].

Таблица 4

Наиболее часто встречающиеся АКВ и КВП в гендерных исследованиях в постсоветских странах

Rank	Author Keyword	Occurrences	Rank	KeyWord Plus	Occurrences
1	гендер	321	1	гендер	309
2	Россия	87	2	гендерные различия	144
3	гендерные различия	70	3	женщины	104
4	женщины	46	4	поведение	89
4	подростки	46	5	дети	72
5	образование	43	6	перформанс	70
6	мускулиность	42	7	отношение	67
7	культура	40	8	половые различия	66
7	студенты	40	9	влияние	65
7	гендерное равенство	40	10	личность	57
8	личность	39	11	модель	56
9	Эстония	38	12	возраст	52
10	идентичность	37	13	здоровье	51
11	феминизм	36	14	образование	47
11	гендерная идентичность	36	15	студенты	41
11	отрочество	36	15	стресс	41
12	Литва	35	16	подростки	40
13	дети	33	17	восприятие	39
14	семья	31	18	депрессия	37
15	возраст	30	18	работа	37
15	молодежь	30	19	риск	34

Анализ совместной встречаемости всех ключевых слов в наборе данных включали такие слова, как «гендер», «женщины», «гендерные различия», «половые различия», «дети», «студенты», «поведение детей», «образование», «отношения» и «успеваемость». Эволюция актуальных фокусов в гендерных исследованиях в постсоветских странах показала, что если в 2014 г. основной интерес ученых был связан с гендерными и

половыми различиями среди детей и подростков, то в последние годы возникшие темы продемонстрировали переход, представляющий интерес для гендера, женщин, гендерного равенства и гендерных стереотипов, с самой последней темой Covid-19.

Заключение

Используя библиометрический анализ, это исследование стремилось понять развитие гендерных исследований в социальных науках в постсоветских странах с момента обретения независимости. В исследование были включены выдержки из 2822 публикаций, индексируемых в Web of Science Core Collection с 1993 года. Результаты показывают, что вклад постсоветских стран в гендерные исследования остается незначительным: статьи публикуются в основном в местных, а не международных журналах. Следует отметить, что подавляющее большинство статей по гендерным вопросам по-прежнему публикуется в журналах, не индексируемых Web of Science. Тем не менее, количество публикаций по гендерным исследованиям на постсоветском пространстве выросло, особенно с 2017 года. Среди постсоветских стран наблюдается неравномерное распределение публикаций по гендерным исследованиям. Россия и Эстония лидировали по количеству публикаций в период с 1993 по 2016 год, а Украина переместилась с 3-го места за тот же период на 2-е место в период с 2017 по 2021 год. Страны Кавказа и Центральной Азии, за исключением Казахстана и Кыргызстана, вносят незначительный вклад в гендерные исследования. Эстония остается лидирующей страной по количеству публикаций по численности населения среди других постсоветских государств. Разница в производительности может отражать относительные инвестиции стран в исследования и разработки, поскольку страны, которые инвестируют больше на одного исследователя, имеют большее количество исследователей, что, в свою очередь, приводит к продуктивности исследований. Хотя сотрудничество внутри стран и институтов расширяется, особенно в период с 2017 по 2021 год, исследователи сотрудничают внутри страны с коллегами из тех же учреждений. Большинство опубликованных работ связано с психологией и поведенческими науками и рассматривает биологические различия между девочками/мальчиками и мужчинами/женщинами; однако анализ показывает, что социологические и политически ориентированные гендерные исследования развиваются. Полученные данные также позволяют предположить, что темы, интересующие постсоветских исследователей, в основном совпадают с глобальными тенденциями, связанными с ростом социологических, демографических и политэкономических дисциплин, и существует потенциал для внесения вклада в международные исследования в будущем.

Благодарность, конфликт интересов

Данное исследование финансировалось Назарбаев Университетом в рамках Программы совместных исследований Ном. Гранта 021220CRP1222. Эта статья основана на материалах авторов, ранее опубликованных в журнале «Scientometrics» на английском языке <https://link.springer.com/article/10.1007/s11192-022-04619-9>. Они были адап-

тированы для русскоязычной аудитории согласно политике распространения результатов исследования журнала «Scientometrics» при полном соблюдении этических норм. Все авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Вклад авторов

А.Б. Рахимжанова – структурирование исследования, литературный обзор и работа над текстом статьи.

Ж. Изекенова – методология, сбор и анализ данных с помощью программы VOSviewer.

З. Катаева – общее руководство проектом, разработка концепции исследования, утверждение окончательного варианта статьи для публикации.

Н. Дуррани – существенный вклад в развитие концепции исследования, интерпретацию данных и внесение поправок в предварительную версию статьи.

Список литературы

1. Thamarasseri I. Emergence of gender studies as an academic discipline: Disciplinary and interdisciplinary perspectives // *Journal of Society in Kashmir*. - 2020. – Т.1. №10. – С. 23-33.
2. Silova I., Magno C. Gender equity unmasked: Democracy, gender, and education in Central/Southeastern Europe and the former Soviet Union. // *Comparative Education Review*. - 2004. - Т.4. №48. - С. 417–442. DOI: <https://doi.org/10.1086/423358>
3. Usha K. B. Political empowerment of women in Soviet Union and Russia: Ideology and implementation // *Sage Journal*. – 2005. - Т.2. №42. – С.141-165. DOI: <https://doi.org/10.1177/002088170404200203>
4. Посадская А.И., Римашевская Н.М., Захарова Н.К. Как мы решаем женский вопрос // *Коммунист*. - 1989. – №4. - С. 56-65.
5. Kataeva Z., DeYoung A.J. Gender and the academic profession in contemporary Tajikistan: Challenges and opportunities expressed by women who remain. // *Central Asian Survey*. - 2017. – Т.2. №36. - С. 247– 262. DOI: <https://doi.org/10.1080/02634937.2017.1287663>
6. Пушкарева Н.Л., Большакова О.В. Гендерные исследования российского двадцатого века // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. - 2020. – Т.1. №65. - С. 318–328.
7. Durrani N., CohenMiller A., Kataeva Z., Bekzhanova Z., Seitkhadyrova A., Badanova A. The fearful khan and the delightful beauties: The construction of gender in secondary schools' textbook in Kazakhstan. // *International Journal of Educational Development*. - 2022. - №88, 102508. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2021.102508>
8. Chatterjee C., Petrone K. Natalia Pushkareva: Gender and historical heritage in post-Soviet Russia // *Вестник Пермского Университета. История*. - 2019. - №3. - С. 76–84. DOI: <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2019-3-76-84>
9. Van Eck N. J. & Waltman L. Citation-based clustering of publications using CitNetExplorer and VOSviewer. // *Scientometrics*. - 2017. – Т.2. №111. - С. 1053–1070. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-017-2300-7>
10. Хоткина З.А. Российским гендерным исследованиям 30 лет: ретроспектива и перспективы // *Женщина в российском обществе*. - 2020. - №2. - С. 26—37.
11. Shamatov, D., Schatz, E., & Niyozov, S. (2010). Peer-review publications for improving scholarship in central Asia // *AUCA Academic Review*. - 2010. - №14, С. 172–179.

12. Zherebkina I. On the performativity of gender: Gender studies in post-soviet higher education. // *Studies on East European Thought*. - 2003. - Т.1. №55. - С. 63–79. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1021823317074>
13. Ахмедшина Ф. Переходный период и гендерные аспекты коренных перемен в обществе: гендерные проблемы Узбекистана в условиях независимости // Введение в теорию и практику гендерных отношений. - Ташкент: 2007. - С. 395–400.
14. Алмамедова Н. Особенности политической культуры женщин в Центральной Азии (на примере Туркменистана). Социальная специфика развития политической культуры женщин в Центральной Азии. [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskoy-kultury-zhenschin-v-tsentralnoy-azii-na-primere-turkmenistana> (дата обращения: 28.02.2025).
15. Безрукова А. Гендерные исследования в России: проблемы становления и развития // *Новые технологии*. - 2011. - №1- С. 1-5.
16. Grishak S. Trends in the development of gender education in higher education in post-soviet central Asian countries // *Al-Farabi Kazakh National University Journal of Educational Sciences*. - 2018. Т.2. №55. - С. 42-55.
17. Rezvushkina T. Mother-women in modern Kazakhstan and her participation in national revival of the state. // *Bulletin of Karaganda State University*. - 2020. - Т.97. №1. - С. 136–143.
18. Pershai A. Perspectives on history: Everyday life, gender and nations in post-Soviet Belarus. // *Crossroads*. - 2013. - Т.2. №1. - С.40-50.
19. Шегенова Ж. Гендерная политика Республики Казахстан // *Современная высшая школа: инновационный аспект*. - 2012. - №1. - С.177-181.
20. Kuzhabekova A., Almukhambetova, A. Female academic leadership in the post-Soviet context. // *European Educational Research Journal*. - 2017. - № 16 (2-3). - С. 183-199.
21. Chankseliani M., Lovakov A., Pislyakov, V. A big picture: A bibliometric study of academic publications from post-Soviet countries. // *Scientometrics*. - 2021. - №126. - С. 8701–8730. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-021-04124-5>
22. Hernández-Torrano D., Karabassova L., Izenkova Z., Courtney M. G. Mapping education research in post-Soviet countries: A bibliometric analysis. // *International Journal of Educational Development*. - 2021. - №87, 102502. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2021.102502>
23. Lovakov, A., Agadullina, E. Bibliometric analysis of publications from post-Soviet countries in psychological journals in 1992–2017. // *Scientometrics*. - 2019. - Т. 2. №119. - С. 1157–1171. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-019-03087-y>
24. Lovakov, A., Yudkevich, M. The post-Soviet publication landscape for higher education research. // *Higher Education*. - 2020. - Т. 2. №81. - С. 273–299. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-020-00541-2>

А.Б. Рахимжанова^{1*}, З. Катаева², Ж. Изекенова², Н. Дуррани²

¹*Astana IT Университеті, Астана, Қазақстан*

²*Назарбаев Университеті, Астана, Қазақстан*

Посткеңестік елдердің әлеуметтік ғылымдарындағы гендерлік зерттеулердің библиометриялық талдауы

Аңдатпа. Посткеңестік елдердегі ғылыми мақалалар мен зерттеулердің барысын жүйелі түрде талдауға деген қызығушылықтың жылдам артуына қарамастан, бұл елдерде гендерлік зерттеулердің қалай дамып келе жатқаны туралы білім әлі де мардымсыз. 1993–2021 жылдар аралығында Web of Science Core Collection дерекқорында индекстелген 2822 жарияланымды библиометриялық тәсіл мен метадеректерді пайдалана отырып, бұл зерттеу посткеңестік елдердегі гендерлік зерттеулердің дамуын түсіндіруге бағытталған. Бұл жұмыс Кеңес Одағы ыдырағаннан кейін, әсіресе 2017 және 2021 жылдар аралығында гендерлік зерттеулер мен жарияланымдардың айтарлықтай өскенін анықтады; дегенмен, посткеңестік елдердің халықаралық гендерлік зерттеулерге қосқан үлесі мардымсыз болып қала береді. Гендерлік зерттеулер бойынша посткеңестік мемлекеттер арасында Ресей, Эстония және Украина көш бастап тұр, ал Қазақстан мен Қырғызстанды қоспағанда, Кавказ және Орталық Азия елдері азырақ үлес қосады. Посткеңестік зерттеушілер арасындағы зерттеу ынтымақтастығы артып келе жатқанымен, зерттеушілер негізінен өз елдері мен өздері қызмет істейтін мекемелердегі авторлармен жұмыс істейді, ал өз елінен тыс посткеңестік мемлекеттерде немесе халықаралық деңгейде жұмыс істейтін авторлардың саны өте аз. Посткеңестік гендерлік зерттеулердегі жарияланымдар ауқымы әртүрлі тақырыптарды қамтиды, мақалалардың көпшілігі психология және мінез-құлық ғылымдары саласында жарияланған, ал социологиялық және саяси экономикалық пәндердегі гендерлік зерттеулер әлі де даму үстінде.

Түйін сөздер: гендер, әлеуметтік ғылымдар, посткеңестік кезең, библиометриялық талдау.

A.B. Rakhimzhanova^{1*}, Z. Kataeva², Zh. Izenkova², N. Durrani²

¹*Astana IT University, Astana, Kazakhstan*

²*Nazarbayev University, Astana, Kazakhstan*

Bibliometric analysis of gender research in the social sciences in post-soviet countries

Abstract. This study aims to comprehend the development of gender research in post-Soviet nations using a descriptive bibliometric method and metadata derived from 2822 articles indexed in the Web of Science Core Collection database for 1993–2021. The investigation showed that, following the dissolution of the Soviet Union, there has been a noticeable increase in gender research and publications, especially between 2017 and 2021. Nevertheless, the post-Soviet nations have made a negligible contribution to worldwide gender research. Among post-Soviet republics, gender research is most advanced in Russia, Estonia, and Ukraine, whereas Caucasus and Central Asian nations—with the exception of Kazakhstan and Kyrgyzstan—contribute to a lesser extent. While post-Soviet scholars are increasingly working

together on research projects, most of them do so domestically, with authors from the same institutions and nations. Very few authors work across post-Soviet republics or beyond. Post-Soviet gender research covers a wide range of themes; the majority of articles are published in the behavioral and psychological sciences, but gender research in political economy and sociology is still in way to grow.

Key words: Gender, Social science, Post-Soviet, Bibliometric analysis.

References

1. Thamarasseri I. Emergence of gender studies as an academic discipline: Disciplinary and interdisciplinary perspectives // *Journal of Society in Kashmir*. - 2020. - №10 (1). - pp.- 23-33.
2. Silova I., Magno C. Gender equity unmasked: Democracy, gender, and education in Central/Southeastern Europe and the former Soviet Union. // *Comparative Education Review*. - 2004. - №48 (4). - pp. 417-442.
3. Usha K. B. Political empowerment of women in Soviet Union and Russia: Ideology and implementation // *Sage Journal*. - 2005. - №42 (2). - pp.141-165.
4. Posadskaya A.I., Rimashevskaya N. M., Zaxarova N. K. Kak my reshaem zhenskij vopros [How do we solve women's issues?], *Kommunist*. [Communist], 4, 56-65(1989). [in Russian]
5. Kataeva Z., DeYoung A. J. Gender and the academic profession in contemporary Tajikistan: Challenges and opportunities expressed by women who remain. // *Central Asian Survey*. - 2017. - №36 (2). - pp. 247- 262.
6. Pushkapeva H.L., Bol'shakova O.B. Gendepnye issledovaniya rossiiskogo dvadczatogo veka [Gender studies in Russia XX century], *Vestnik Sankt-Petepbypgckogo universiteta. Istorija*. [Bulletin of Saint-Petersburg University, History], 1(65), 318-328(2020). [in Russian]
7. Durrani N., CohenMiller A., Kataeva Z., Bekzhanova Z., Seitkhadyrova A., Badanova A. The fearful khan and the delightful beauties: The construction of gender in secondary schools' textbook in Kazakhstan. // *International Journal of Educational Development*. - 2022. - №88, 102508.
8. Chatterjee C., Petrone K. Natalia Pushkareva: Gender and historical heritage in post-Soviet Russia // *Vestnik of Perm University. Istorija*. - 2019. - №3. - pp. 76-84.
9. Van Eck N. J. & Waltman L. Citation-based clustering of publications using CitNetExplorer and VOSviewer. // *Scientometrics*. - 2017. - №111(2). - pp. 1053-1070.
10. Khotkina Z. A. Rossijskim gendernym issledovaniyam 30 let: retrospektiva i perspektivy [30 years of Gender studies in Russia: past and present], *Zhenshina v rossijskom obshhestve* [Women in Russian society], №2, 26-37(2020). [in Russian]
11. Shamatov, D., Schatz, E., & Niyozov, S. (2010). Peer-review publications for improving scholarship in central Asia // *AUCA Academic Review*. - 2010. - №14, pp. 172-179.
12. Zherebkina I. On the performativity of gender: Gender studies in post-soviet higher education. // *Studies on East European Thought*. - 2003. - №55(1). - pp. 63-79.
13. Akhmedshina F. Perekhodnyj period i gendernye aspekty korennyh peremen v obshhestve: gendernye problemy Uzbekistana v usloviyah nezavisimosti. Vvedenie v teoriyu i praktiku gendernyh otnoshenij. [Transition period and gender aspects of fundamental changes in society: gender problems of Uzbekistan in conditions of independence. Introduction to the theory and practice of gender relations.] (Tashkent, 2007, pp. 395-400). [in Russian]

14. Almamedova, N. (2011). Osobenosti politicheskoy kulturi zhenshin v Tsentralnoy Azii (na primere Turkmenistana). Sotsial'naya Spetsifika Razvitiya Politicheskoy Kul'tury v Tsentral'noy Azii. [Electronic resource] – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskoy-kultury-zhenshin-v-tsentralnoy-azii-na-primere-turkmenistana> (accessed: 28.02.2025). [in Russian]
15. Bezrukova A. Gendernye issledovaniya v Rossii: problemy stanovleniya i razvitiya. [Gender studies in Russia: The problems of foundation and development], *Novye texnologii* [New technologies], 1, 1-5 (2011). [in Russian]
16. Grishak S. Trends in the development of gender education in higher education in post-soviet central Asian countries // *Al-Farabi Kazakh National University Journal of Educational Sciences*. - 2018. - №55(2) – pp.42-55.
17. Rezvushkina T. Mother-women in modern Kazakhstan and her participation in national revival of the state. // *Bulletin of Karaganda State University*. - 2020. - №1(97). - pp. 136–143.
18. Pershai A. Perspectives on history: Everyday life, gender and nations in post-Soviet Belarus. // *Crossroads*. - 2013. - №1(2).
19. Shegenova Zh. Gendernaya politika Respubliki Kazahstan [Gender politics of Kazakhstan], *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyy aspekt*. [Modern higher education: innovative perspectives], 1, 177-181(2012). [in Russian]
20. Kuzhabekova A., Almukhambetova, A. Female academic leadership in the post-Soviet context. // *European Educational Research Journal*. – 2017. - № 16(2-3). – pp. 183-199.
21. Chankseliani M., Lovakov A., Pislyakov, V. A big picture: A bibliometric study of academic publications from post-Soviet countries. // *Scientometrics*. - 2021. - №126. - pp. 8701–8730.
22. Hernández-Torrano D., Karabassova L., Izenkova Z., Courtney M. G. Mapping education research in post-Soviet countries: A bibliometric analysis. // *International Journal of Educational Development*. - 2021. - №87 – pp. 102502.
23. Lovakov, A., Agadullina, E. Bibliometric analysis of publications from post-Soviet countries in psychological journals in 1992–2017. // *Scientometrics*. - 2019. - №119 (2). - pp. 1157–1171.
24. Lovakov, A., Yudkevich, M. The post-Soviet publication landscape for higher education research. // *Higher Education*. - 2020. - №81(2). - pp. 273–299.

Сведения об авторах

Рахимжанова Арай Болатовна – автор для корреспонденции, PhD, ассистент-профессор Департамента общеобразовательных дисциплин, Astana IT университет, пр. Мангилик ел, 55/11, оф. С1.1. 267, 010000, Астана, Казахстан.

Изекенова Жанна – докторант Высшей школы образования, Назарбаев Университет, пр. Кабанбай батыра, 53, 010000, Астана, Казахстан.

Катаева Зумрад – PhD, ассистент-профессор Высшей школы образования, Назарбаев Университет, пр. Кабанбай батыра, 53, Блок С3, оф. М025, 010000, Астана, Казахстан.

Дуррани Наурин – DPhil, профессор, Директор исследовательского центра CARCEIT (Central Asian Research Centre for Educational Innovation and Transformation) при Высшей школе

образования, Назарбаев Университет, пр. Кabanбай батыра, 53, Блок С3, оф. 5027, 010000, Астана, Казахстан.

Авторлар туралы мәлімет

Рахимжанова Арай Болатқызы – хат-хабар үшін автор, PhD, Жалпы білім беру департаментінің ассистент-профессоры, Astana IT университеті, Мәңгілік ел даңғылы 55/11, оф. С1.1. 267, 010000, Астана, Қазақстан.

Изекенова Жанна – Жоғары білім беру мектебінің докторанты, Назарбаев Университеті, Қабанбай батыр даңғылы 53, 010000, Астана, Қазақстан.

Катаева Зумрад – PhD, Жоғары білім беру мектебінің ассистент-профессоры, Назарбаев Университеті, Қабанбай батыр даңғылы 53, Блок С3, оф. М025, 010000, Астана, Қазақстан.

Дуррани Наурин – DPhil, профессор, Жоғары білім беру мектебінің жанындағы CARCEIT (Central Asian Research Centre for Educational Innovation and Transformation) зерттеу орталығының директоры, Назарбаев Университеті, Қабанбай батыр даңғылы 53, Блок С3, оф. 5027, 010000, Астана, Қазақстан.

Information about authors

Aray Rakhimzhanova – corresponding author, PhD, assistant-professor, Department of General Education Disciplines, Astana IT University, Mangilik el ave. 55/11, office C1.1. 267, 010000, Astana, Kazakhstan.

Zhanna Izenkova – PhD student, Graduate School of Education, Nazarbayev University, Kabanbay batyr ave. 53, 010000, Astana, Kazakhstan.

Zumrad Kataeva – PhD, assistant-professor, Graduate School of Education, Nazarbayev University, Kabanbay batyr ave. 53, Block C3, office M025, 010000, Astana, Kazakhstan.

Naureen Durrani – DPhil, Professor, the Director of CARCEIT (Central Asian Research Centre for Educational Innovation and Transformation), Graduate School of Education, Nazarbayev University, Kabanbay batyr ave. 53, Block C3, office 5027, 010000, Astana, Kazakhstan.